

ДОМИНИРОВАНИЕ ТОПОЛОГИЧЕСКОГО НАЧАЛА В ЗАМЕТКЕ М. ОСОРГИНА «СТАРЫЕ КАЛЕНДАРИ»

THE DOMINANCE OF THE TOPOLOGICAL PRINCIPLE IN THE ARTICLE "OLD CALENDARS" BY M. OSORGIN

T. Demidova
A. Novikova

Summary: The article analyzes the structural and semantic component of the art space of a journalistic text based on the material of M. Osorgina's «Old Calendars». The key components of the calendar, as the central spatial image, are highlighted.

Keywords: Russian emigration, M. Osorgin, journalistic text, art space, semantics.

Демидова Татьяна Александровна

кандидат филологических наук, доцент, Национальный
исследовательский Томский политехнический
университет
demidtanya@yandex.ru

Новикова Анастасия Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, Национальный
исследовательский Томский политехнический
университет
zhlyudina@tpu.ru

Аннотация: В статье анализируется структурно-семантическая составляющая художественного пространства публицистического текста на материале заметки М. Осоргина «Старые календари». Выделены ключевые составляющие центрального пространственного образа календаря.

Ключевые слова: русское зарубежье, М. Осоргин, публицистический текст, художественное пространство, семантика.

Введение

Имя писателя-эмигранта М. Осоргина стало известно российскому читателю благодаря его романному наследию («Сивцев Вражек» 1928 г., «Свидетель истории» 1933 г., «Книга о концах» 1937 г.), а также малой прозе («Повесть о сестре» 1931 г., «Происшествия зелёного мира» 1938 г. и т.д.). Именно эти произведения были первыми опубликованы на родине писателя в 90-х годах, в то время как огромный пласт беллетристики, вышедший из-под пера М. Осоргина, до сих пор остается малодоступным и в достаточной мере не изученным. Исследователи только начинают проявлять интерес к публицистике М. Осоргина, анализируя походы к ее изучению [1], отдельные темы [2] и социально-этические аспекты [3]. Анализируя творчество М. Осоргина, литературоведы расходятся во мнении о связи малых жанров с большой прозой писателя-эмигранта. Так, Л.Н. Поликовская утверждает, что публицистика стала своего рода «полигоном» для оттачивания литературного мастерства: «Чтобы стать писателем, Осоргину потребовался опыт публициста» [4]. М.А. Хатямова, в свою очередь, не отменяя значимости публицистического опыта для становления М. Осоргина как прозаика, убеждена, что «собиравшиеся в циклы его малые формы ... вместе с циклами очерков ... являются не претекстами романов (как в случае с В. Набоковым или Г. Газдановым), а совершенно самостоятельными направлениями» [5, с. 97].

Для романной прозы и произведений малых жанров М. Осоргина характерна ярко выраженная пространственность: вещи не просто одушевляются, а становятся

ся элементами, «выполняющими миро моделирующие функции» [6, с.23]. **Научный интерес** и **актуальность** представляет пространственная образность в заметках и очерках писателя-эмигранта. **Материалом** для анализа послужил публицистический очерк «Старые календари», где повествование строится вокруг хронотопичного предмета, репрезентирующегося как во временной, так и в пространственной плоскостях. **Цель** данного исследования – проанализировать структуру и семантику художественного пространства очерка. Основные **задачи** исследования: выделить основные составляющие центрального пространственного образа очерка – календаря, проанализировать семантические функции пространственных категорий («календаря-музея», «календаря-путешествия» и «календаря-храма науки»), выявить и интерпретировать взаимосвязь разных уровней художественного пространства (природного, бытового, культурного), обосновать значимость центрального образа календаря как способа репрезентации авторского мировосприятия. В работе используется жанрово-семантического **метод** исследования художественного пространства, а также метод структурализма. **Практическая значимость:** результаты работы могут быть использованы в общих и специальных курсах по «Литературе русского зарубежья».

Результаты исследования и обсуждение

В очерке «Старые календари» М. Осоргин знакомит читателя с реликвией – календарями, игравшими большую роль в жизни человека прошлых лет. Название отсылает нас к традиционному художественному

образу, который реализуется, в первую очередь, через темпоральные категории: указание на события разных временных периодов. В очерке М. Осоргина категория времени раскрывается через понятие «возраст». Автор использует свой излюбленный прием олицетворение вещи: календари не **устаревшие**, а **старые**; об их возрасте автор говорит с особым почтением, как о возрасте уважаемых людей: «старейшему из известных – большее 225 лет» [7, с. 267], «календарь, которому исполнилось 160 лет» [7, с. 269].

Темпоральность центрального образа очерка раскрывается также через оппозицию «нынче» – «раньше». На протяжении всего повествования М. Осоргин проводит аналогии того, что существует сейчас, с тем, что было прежде: новые календари выступают в качестве объекта сравнения со старыми календарями. М. Осоргин нарочито изображает современный календарь как «не очеловеченную» вещь. Это уже не та категория вещи, характерная для его малой прозы, где «сопровождающие человека вещи «получают» обстоятельства его судьбы и несут в себе его жизненный опыт» [5, с. 98]. Здесь образ вещи максимально упрощается, теряет экзистенциальную нагрузку, снижается до предмета быта, имеющего ограниченный функционал: «нынче календарь только для того, чтобы не забыть, в какой день заседание, а в какой звали в гости, да кто именинник» [7, с. 267]. Таким образом, через темпоральную категорию «нынче» – «сейчас» М. Осоргин выстраивает еще одну оппозицию «календарь-книга» (старый календарь) – «календарь-функция» (современный календарь). Различия данных объектов подчеркиваются посредством пространственных категорий. Календарная книга приобретает энциклопедичный характер: представляет собой сложно организованную вещь, вмещающую в себя не только фактические данные (исторические даты), но и элементы культуры и искусства, описание обычаев. М. Осоргин представляет календарь-книгу как жизнеобразующий элемент пространства, вокруг которого строится жизнь человека. И сами эти календари проживали собственную жизнь: имели происхождение, имя, были знаменитыми и погибали («мне удалось повидать его в самых первых изданиях», «неизвестно даже, целы они сейчас или погибли» [7, с. 267]). Благодаря сравнению с книгой М. Осоргин возвышает образ календаря прошлых времен: возводит его, с одной стороны, до категории «очеловеченной вещи», с другой стороны, изображает ценным своей многофункциональностью и практической значимостью для человека предметом.

Календарь – музей

При описании старых календарей в очерке используется прием визуализации. Автор фокусирует внимание читателя, в первую очередь, на титульном листе, где предстает первая и самая важная картинка. Следует от-

метить, что для М. Осоргина слово «картинка» не несет уничижительного смысла (как что-то простое, похожее на зарисовку), скорее наоборот: «Каждый год – новая картинка! Одну эту картинку можно разглядывать каждый день по часу – и не наглядисься» [7, с. 268]. Титул календаря оживает благодаря повествованию М. Осоргина: сначала он охватывает изображение в целом («Рамка из четырех гениев», «сидит в фигурной рамке императрица Екатерина Вторая в образе Минервы» [7, с. 268]), затем фокусируется на динамических деталях («зефир дует, распучив щеки», «от них спешит укрыться и исчезнуть невежество», «река Нева с плывущим судном» [268]). Обилие движущихся элементов обусловлено стремлением автора приблизить картинку к реальности, передать течение жизни.

Помимо картинок титульных листов, в очерке детально визуализируются изображения на страницах календарей. Здесь, наряду со словом «картинка», М. Осоргин использует слово «рисунок», акцентируя его иллюстративную функцию – такие изображения передают колорит, «из них особенно хорошо рисунки времен года» [7, с. 269]. При описании изображений времен года автор идет от обратного: сначала фокусируется на «мелком» бытовом (вещь, утварь, комната), затем расширяет фокус до «большого» природного (деревня, сад, поле). Так, в описании зимнего рисунка читатель видит сначала «богато убранную комнату с пылающим камином» а потом «поле, запорошенное снегом», где «пушкинский крестьянин, который будто бы торжествует, обновляя путь на дровнях» [269]. Подчеркнем, что рисунок репрезентируется сначала через описание пространства («деревня, окруженная лугами и нивами»), а затем через резонансный элемент этого пространства «едет воз со снопами... надо всем этим тучи на небе, а из туч извергается молния» [7, с. 269]. Стремление М. Осоргина выйти в описании повседневного на уровень природы обусловлено стремлением показать истинную красоту, идиллию и величество жизни, ее превосходство над бытом.

Календарь – путешествие (хроника событий)

Важным элементом старых календарей М. Осоргин называет «путешествия». Речь идет о хронологии событий, характер которых значительно различается в зависимости от того, происходят они в России или за её пределами. Автор актуализирует важную для него как эмигранта оппозицию «Россия» – «Европа». Мир, транслирующийся календарями, бинарен: делится на «свой» и «чужой». М. Осоргин выбирал для цитирования записи, показывающие, что все событийное и в то же время агрессивное, демоническое, происходит в европейском пространстве. Так, например, парижские события способны шокировать российского читателя: «народ ворвался в темницы и умерщвлял», «начался суд над коро-

лем», «предан был Людовик XVI ... всенародно смерти», «разграбил народ все лавки», «королева французская Мария Антония... предана смерти» [7, с. 270]. Похожее и в других европейских странах и городах: в Швеции, Неаполе, Турине раскрыты заговоры, в результате чего «посажены под стражу многие знатные особы» [7, с. 270]. Трагичный событийный ряд дополняют стихийные происшествия: «страшное извержение горы Везувия» [7, с. 271]. Мир российского человека на страницах месящеслова, напротив, был тихим и бессобытийным («лишь про другие страны рассказывалось со всей откровенностью – про свою страну только отрадное» [7, с. 271]). М. Осоргин приводит запись от 15 декабря 1972 года, где, наряду с новостями о суде над французским королем, присутствует информация о прибывших за год в Санкт-Петербург кораблях, а также данные о сочетавшихся браком парах. Автор подчеркивает, что календари, несмотря на сухость и фактичность излагаемых в них событий, были привлекательными для российского читателя. Они покупались ради приобщения к «путешествиям», которые открывали окно в другой мир. Таким образом, старые календари выполняли еще одну важную функцию – снимали пространственные ограничения, переносили читателя в гущу заграничных событий, где физически он оказаться не мог.

Календарь – храм науки, хрестоматия для малообразованных.

Еще одна ценность старых календарей в их мирообъясняющей и просветительской функциях. Посредством образа календарной книги М. Осоргин связывает сразу несколько пространственных уровней жизни. Первый уровень – **возвышенный, природный** – то, что недостижимо для рядового сознания (астрология заметки, приметы природы). Второй – **физиологический** – то, что ощутимо, но непонятно (анатомические зарисовки). Третий – **бытовой** – то, что понятно, но нуждается в упорядочивании и упрощении (промыслы, инструкции по настройке часов, по приготовлению венских белил). Так, например, автор подчеркивает значимость астрологических обзоров в календарях, потому что «приходилось по зодиакам и другим отметкам справляться и соображать не только предстоящую погоду, а и благоприятное время для стрижки волос и рожечного и жильного кровопускания» [7, с. 269]. Поучительная функция связана с «европейским присутствием»: в данном контексте «наш необразованный народ» противопоставляется «европейским просветителям». М. Осоргин отмечает важность того, что составителями данного раздела в календарях были немецкие ученые, которые доступным языком через образы природы (приметы) давали рациональное объяснение мира: «так обстоятельно русский человек не говорит, и сразу чувствуется многоученный немец, который ... сей календарь на пользу русским неучам составлял» [7, с. 272].

Помимо оппозиции «Россия – Европа» в очерке присутствует еще одна пространственная оппозиция «Москва – Петербург». Автор очерка ранжирует календари по месту их издания. Явная симпатия М. Осоргина к петербургским календарям объясняется тем, что в них наиболее ярко проявилась каждая из трех описанных категорий. На титулах календарей визуализируются именно петербургские образы: Нева, Адмиралтейство, Петропавловская крепость. Столь ценная для российского читателя хроника событий печаталась преимущественно на страницах петербургских изданий, а «в московских календарях исторических сведений сообщалось меньше» [7, с. 271]. М. Осоргин довольно часто упоминает в качестве издателя петербургских календарей Академию наук: «множество других обычных календарей, выходивших погодно в Москве и в Петербурге, и лучшие из них – при Академии наук» [7, с. 267], «это были календари Санкт-Петербургские, издания Академии наук» [7, с. 271], «по указу Академии наук, сей календарь ... составлял» [7, с. 272]. Тем самым подчеркивается сильная научная сторона изданий, что усиливает их просветительскую функцию. В описании московских календарей, напротив, подчеркивается духовная составляющая. В них страницы наставлений, «почерпнутые из текстов св. писания» [7, с. 271] перемежаются с пустыми страницами, в которых «поденно предлагалось записывать «о добрых и худых делах наших» на каждый день, а за месяц составлять сводку дел для «рассмотрения и изыскания причин, по которым мы сделали доброе или худое дело» [7, с. 271]. Призыв к само рефлексии, возможность записывать размышления в календарях придает им, по мнению автора, особую значимость. Издание выступает уже не инструментом преодоления границ (как в случае с «путешествиями»), а инструментом включения человека во внешний событийный ряд. Такие календари «будучи исписаны главой семьи, делались ценным в той семье сокровищем» [7, с. 271]. Несмотря на значительные различия, и московские, и питерские календарные книги в осоргинской картине мира важны каждый по-своему.

Заключение

Жанр газетной заметки, предполагающий, с одной стороны, сухость и фактичность повествования, с другой – особый привлекающий читателя авторский стиль, представляет собой сложный материал для анализа. В небольшом по объему тексте сконцентрированы элементы авторской философии, которые, в случае с произведениями М. Осоргина, раскрываются через пространственные категории. Старые календари – собирательный образ: это, и своего рода народный герой (очеловеченность), и структурирующая бытовое пространство вещь, и мирообъясняющая категория. Внутреннее пространство старых календарей организовано таким образом, чтобы через визуализацию, «путешествия» и поучения позволить читателю расширить

границы сознания (насладиться красотой, перенестись в другие страны, узнать новое). Ценность календаря как книги подчеркивается в повествовании М. Осоргина сравнением с новыми календарями, утратившими куль-

турную значимость. Современный календарь – пространственно и духовно «не пристроенная» вещь, которую легко отправить в утиль. Это символ прогресса, который пошел не на пользу человечеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанова Н.С., Котова Е.А. Публицистическая деятельность и эпистолярное наследие М.А. Осоргина: подходы к изучению // Terra Cultura - 2010 : сборник статей II межвузовской научной конференции по проблемам культуры, литературы, лингвистики, журналистики «Национальная духовная культура в современном мире: проблемы и перспективы развития» – Курск, 2010, с. 68-71.
2. Быстрых Т.И. Пермские учителя в мемуарной литературе и публицистике М.А. Осоргина // Михаил Осоргин и вечные ценности русской культуры: материалы науч.-практ. конф. – Пермь, 2003, с. 22–27.
3. Богданова Е.М. «Русские ведомости»: социально-этический аспект публицистики 1900-1918 гг.: на примере публикаций П.Д. Боборыкина и М.А. Осоргина. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 10.01.10 / Богданова Елена Михайловна; [Место защиты: Санкт-Петербургском государственном университете]. – Санкт-Петербург, 2013, 176 с.
4. Поликовская Л.Н. Большая политика и маленький домик // Сибирские огни, 2012, №4. URL: <https://xn--90aefkbaqm4aisie.xn--p1ai/content/bolshaya-politika-i-malenkiy-domik?ysclid=m3u1i48spp792670535> (дата обращения: 18.08.2024)].
5. Хатямова М.А. «Маленький храм духа»: онтология и пространство вещи в малой прозе М.А. Осоргина. «Маленький храм духа»: онтология и пространство вещи в малой прозе М.А. Осоргина // Вестник ТГПУ, 2019, №1 (198), с. 97-103.
6. Жлюдина А.В. Семантика художественного пространства в романах М.А. Осоргина: автореф. дисс. . . . канд. филол. наук. Томск, 2012, 96 с.
7. Осоргин М.А. Старые календари // Заметки старого книгоеда: научное издание / М.А. Осоргин. М.: Книга, 1989, с.267-273.

© Демидова Татьяна Александровна (demidtanya@yandex.ru), Новикова Анастасия Викторовна (zhlyudina@tpu.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»